

Нет уже сил повторять, что агробизнес не может работать по общим коммерческим правилам. Министр финансов страны недавно опять заявил, что Россельхозбанк должен работать на коммерческих(!) условиях с селом. Это кругооборот нищеты в природе. Деньги из банка в село, из бюджета селу, а из села с чудной рентабельностью в банк. Они, видимо, в стране — самая малодоходная отрасль. Учитывая, что на 1 га субсидий приходится 60–70 евро, что практически в десять раз меньше европейского показателя, это всё явно не на пользу стране. Проще плюнуть и свернуть часть производства для уменьшения дефицита оборотных средств.

Опять приведу пример. Повозив нас «мордой об асфальт» в 2013 году всю зиму, перед самым сезоном закупки удобрений, семян, ГСМ и средств защиты растений банк отказал в кредитовании. Точнее, не отказал, но выдвинул условия, которые иначе как рейдерскими не назвать. Переговоры вёл я и пошёл на «испытательный удар»: «Давайте, — говорю, — вместо залогов и поручений положу на счёт

в вашем банке адекватный денежный депозит». «Давайте, — говорят в банке. — Мы будем рады. Но залогов и поручения всё-таки нам тоже дайте». Взяли кредит меньше, уменьшили площади посева ряда культур.

В этом году всё аналогично. Действует как установка: если аграрии не дружат с головой, то возьмут, а если соображают, то мы не дадим. Все кредиты — с залогом. Отличную землю, в которую шесть лет вкладывались, оценивают по 10 тыс. руб. за га. Мы в 2007–08 годах её за такие деньги в паях покупали. Плюс личное поручительство, поручительство юридических лиц — акционеров и, обращаю внимание, денежный депозит на 50% суммы.

Наверное, с этим тоже всё понятно.

* * *

Наконец, общий вывод. Что сегодня получает инвестор, решив вложить свои деньги в агробизнес? Кучу проблем по самостоятельной организации производства, финансового учёта и планирования, охраны собственности от воровства и порчи. Тяжёлое

налаживание реализации и продажи, включая конкуренцию с «серой» продукцией и ценовой произвол торговых сетей. Отсутствие качественных запчастей для ремонта техники и залповый рост отдельных затрат (как, например, на ГСМ в 2013 году). Отсутствие как профессиональной, так и моральной поддержки в органах исполнительной власти (исключение — моральная поддержка со стороны местного муниципалитета). Наконец, как финал — отсутствие прибыли.

Надеяться тут можно только на возможную капитализацию труда и земли в будущем, если население городов будет расти, а сельское население — сокращаться. Но это — уже не совсем сельскохозяйственная история и очень печальная перспектива.

Вторая надежда — на изменение отношения к селу у исполнительной и законодательной власти не на словах, а на деле. Если это чудо произойдёт прямо сейчас, отдачу можно будет увидеть года через три-четыре. Надежда на это очень призрачная. Пока же остаётся только сокращать бизнес и дописывать наши «Сто лет одиночества». ■